

Майя Плисецкая:

«В Японии я чувствую себя
свободно!»

Великую балерину Майю Плисецкую столько связывает с Японией! Вместе с мужем, композитором Родионом Щедриным, она была там много раз – и по делам искусства, и просто для души...

Беседу вел Мотоюки Исидза

Вы были в Японии около сорока раз. В автобиографии Вы пишете, что Япония – тоже Ваша страна. Чем так близка Вам Япония?

Знаете, в Японии я чувствую себя свободно! Это – мое! С самого приезда, с первого дня, с первой минуты. А еда! Когда мы первый раз приехали, нам подали еду – такую очень японскую, в маленьких пиалках. И я всё съела! И все – и японцы, и русские удивились, а это было сразу мое. Знаете, редко, но бывает, что надел ботинок, и он сразу хорош. Вот со мной было так. Я поняла, что это моя страна, мой вкус. Не надо было ни приучаться, ни пробовать, ни смотреть, ни думать... Все сразу было мое, все в Японии. А поведение людей! Считается неприличным показать свое настроение, и это очень правильно! Может, японцам труднее, потому что они все держат в душе, ничего нельзя показать, все мило, прелестно. И все кланяются. И это не унижение, а самоуважение. Потому что если человек уважает другого, значит, надо уважать и его самого. Может, это не так легко объяснить, но это сразу чувствуется.

ФОТО: ЮРИЙ КОЛЬЦОВ

А что Вас больше всего поразило в Японии?

Япония – гармоничное единение старинного и современного. Это производит большое впечатление. Возможно, то, что было в Японии тогда, стало современным только сейчас. То есть старое японское – это сегодняшний день! Старинное – это модерн. Понимаете? Я считаю даже, что это завтрашний день. Можете так и записать.

Майя Михайловна, Вас очень любят в Японии!

С 1968 года, с Ваших первых гастролой у нас, поклонники балета мечтают снова увидеть Ваши выступления. Морис Бежар специально поставил для Вас спектакли по японским мотивам «Крылья кимоно» и «Куродзука». Какие у Вас остались впечатления от этих работ? Это ведь не так легко – объединить Восток и Запад.

Вы знаете, я просто почувствовала японский стиль сразу! В «Крыльях кимоно» я взяла веер, встала в позу. Мне говорят: почему Вы сразу встали в японскую позу? А я не знаю, само получилось. А «Куродзука» – это древняя японская легенда. Я очень люблю мистику, скажу Вам откровенно. Поэтому мне было интересно делать этот спектакль. Должна сказать, что Бежар на меня действовал тоже магически. У меня есть недостаток: я невнимательна. Когда мне ставят движения, я могу забыть. Хореографы этого не любят! А Бежар мне показывал, и я запоминала, потому что это было логично. Не то чтобы просто, но очень точно. Так же было и в «Куродзука». Спектакль огромный, идет примерно 40 минут. Патрик Дюпон вытворял невероятные вещи: то он ведьма, то мужчина, то паук. И я была то мальчиком, то девочкой, то ведьмой – но другой. Это было очень интересно, я танцевала с огромным удовольствием. Там было столько красок и нюансов! Мне было интересно, а значит, и публике тоже! И музыка замечательная.

28 февраля в посольстве Японии в Москве Майе Плисецкой и Юрию Соломину вручили ордена Восходящего солнца

Для меня всю жизнь было интересно не «что», а «про что».

Выступление в Киото с актером театра Но Рокуро Умэвака

К сожалению, в Японии этот спектакль мы не ставили. Он увидел Париж, Москву, Буэнос-Айрес, но Токио не увидел.

Родион Щедрин: *Это мой самый любимый спектакль у Майи – не «Лебединое озеро» и не «Кармен», а именно «Куродзука». Гениально было! Я сейчас рассказываю, у меня мурашки прямо: «у-у-у-у!».*

А вдохновляют ли Вас спектакли, которые Вы видели в Японии? Например, Вы писали о танцовщице Ятиё Иноуэ: «Целый час, даже более часа она магически застыла на месте, выражали и танцевали лишь пальцы, брови, скулы и, наконец, глаза».

Вы знаете, танец – это жизнь! Я в этом уверена. И выразительность взгляда для меня, например, гораздо сильнее, чем фуэте, потому что для меня всю жизнь было интересно не «что», а «про что». И если что-то бессмысленно, не действует ни на душу, ни на ум, просто голая техника – это, может быть, кому-то и нравится, но не мне. Мне голая техника и даром не нужна! Мне нужно только то, что производит впечатление, что трогает сердце, трогает душу. Тогда это интересно. И эта танцовщица меня тронула! Она ничего не делала, она смотрела, поворачивалась, и все. А я понимала, о чем она думает. Танец – это не техника. Мертвое, оно и есть мертвое. А танец – это жизнь!

Как Вы считаете, что-то изменилось в балете за последние полвека? Каким Вы видите будущее классического балета?

Если говорить о классике, она несколько не изменилась! Может быть, стали танцевать лучше. Сейчас влияние спорта огромно! Все стали длиннее, высокие, ноги дерут, это очень модно. Раньше пугали: «Будешь драть ноги, потеряешь прыжок». А теперь только так и надо. Мне нравится это! Все-таки это красиво. А если еще и не бессмысленно, тогда совсем замечательно! Потому что техника и форма, конечно, стали лучше! Даже то же «Лебединое озеро» танцуют техничнее. А вот насчет выразительности... В балете можно выучить всему, кроме прыжка и выразительности. Нельзя заставить танцора это почувствовать. Это либо есть, либо нет. Научить этому нельзя. Таких вещей немало, но они очень важные. Очень важные!

Я знаю, у Вас очень теплые отношения с Вашим супругом. После прошлогоднего землетрясения в Японии стали заново обращать внимание на важность сердечных отношений между людьми.

ФОТО: ЮРИЙ КОЛЫЦОВ, © NIKKEI INC

В частности, среди молодых людей стало больше желающих найти себе спутника жизни... Скажите, пожалуйста, это разве новость?

Это тенденция в нынешней Японии. Раньше свобода была важнее. Люди много работали, не спешили обзаводиться семьей. После землетрясения они стали думать иначе. Количество браков увеличилось на 20 процентов сразу!

Это, конечно, удивительно. Но я могу только пожелать им счастливой жизни! Вот и все. Тут нет рецептов. Мне, например, просто очень повезло в жизни. Может быть, как никому другому.

Родион Щедрин: *Так мне тоже повезло!*

Тебе меньше, я считаю. Меньше тебе повезло. Да, смешно звучит, но никакого другого рецепта нет. Могу вас успокоить или расстроить – не знаю... Но нет рецепта счастливой семейной жизни!

Ваша автобиографическая книга в переводе на японский язык озаглавлена «Лебедь в борьбе». Действительно, половину своей жизни Вы упорно прокладывали себе дорогу там, где ее не было. Все это произвело на меня большое впечатление. Вы говорите, пробивала дорогу там, где ее не было. Это я могу повторить за Вами, это очень правильно. Но и верить в себя, конечно, надо! Если человек в себя не верит, он ничего не сможет! Нужно в себя верить и пробивать дорогу там, где ее нет. Хотя это и трудно.

И в связи с этим я хотел бы еще спросить. Мне кажется, пример Вашей жизни имеет большое значение для молодых людей и в Японии, и в России. Что Вы им можете пожелать?
Вот о чем мы сейчас говорили, это я им и пожелаю. Пробивать себе дорогу в жизни и верить в себя.

Майя Михайловна, большое Вам спасибо! ■

Нужно в себя верить и пробивать дорогу там, где ее нет.

БАЛЕТ НА ЭКСПОРТ

Кэико Саито

История японского балета насчитывает менее 100 лет, однако этим искусством в Японии занимаются 400 тысяч человек, а балетных студий в стране – около 5 тысяч. Японские артисты заняты в лучших балетных труппах разных стран, а Всемирный фестиваль балета, который организует Общество по развитию сценических искусств Японии, – событие мирового уровня. В том, что Япония стала в известном смысле «балетной державой», – значительная заслуга России.

Принято считать, что первый балетный спектакль состоялся в Японии в 1916 году. Это были гастроли Мариинского театра. Но настоящий балетный бум начался в стране в 1922 году – с приездом знаменитой Анны Павловой. Ее выступления проходили с аншлагом по всей

Японии. Несмотря на интерес к классическому танцу, не было тех, кто мог бы его преподавать. Положение изменилось с появлением другой Павловой — Елены. Она эмигрировала из России после революции и с 1925 года осела в Японии и основала балетную студию в Камакуре. Именно Елену Павлову называют основоположницей японской балетной школы. Интерес к балету не ослабел и после Второй мировой. В 1946 году в Японию привезли «Лебединое озеро», поставленное силами нескольких мелких балетных трупп, однако мастерство артистов оставляло желать лучшего. На этом фоне гастроль балета Большого театра в 1957 году произвели настоящий фурор. Балет позиционировался как дело государственного значения. В Токио и Осаке состоялись 20 выступлений, которые посетили 60 тысяч зрителей. После первого спектакля взволнованные артисты отправились в ближайшее кафе и бурно обсуждали там будущее балета в Японии. Так

было положено начало созданию Ассоциации балета Японии. В 1961 году была создана Токийская балетная школа имени П. А. Чайковского — первая в Японии настоящая школа классического танца. В качестве преподавателей пригласили бывших солистов Большого театра — Алексея Варламова и Суламифь Мессерер. За основу обучения взяли учебный план школы танца Большого театра и, кроме балетных дисциплин, стали преподавать общеобразовательные и историю танца. В первый же год состоялось совместное выступление учеников школы и артистов Большого. На второй — с большим успехом прошел балет «Маримо» по мотивам легенды о прекрасной водоросли, погрузившейся в озеро на острове Хоккайдо. И наконец, в 1966-м Токийская балетная труппа приехала в СССР — на свои первые зарубежные гастроли. Не менее знаменательным стал и 1968 год. В страну впервые приехала Майя Плисецкая. С Токийской балетной труппой она танцевала «Лебединое озеро». Ее глубоко экспрессивная и драматичная манера исполнения произвела неизгладимое впечатление на зрителей. Плисецкая приезжала в Японию с гастрольными еще 38 раз. Российские труппы посещают Японию каждый год. Этой зимой зрителей привело в восторг пламенное выступление молодых артистов Большого театра. Интерес к русскому балету в Японии только возрастает. 🇷🇺

ФОТО: THE TSUBOBUCHI MEMORIAL THEATRE MUSEUM, WASEDA UNIVERSITY

Слева:
Балерина
Елена
Павлова

Внизу:
Сцена
из балета
«Маримо»

